№ 11.

Адрес редакціи и конторы:
Николаевская ул., д. 26.
Телефон 40—01.
Секретарь редакціи принимает ежедневно, кромѣ воскресеній, в помѣщеніи редакціи с 5—7 ч. вечера.
Контора редакціи открыта с 10—12 дня, с 5—7 ч. вечера.

БУРЕВѢСТНИК

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХ ГРУПП.

Цѣна 20 к., в провинц. 25 к.

Условія подписки.
на 1 мѣсяц . . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . . 7 „ 50 „
Перемѣна адреса 40 к.
Подписка принимается в конторѣ редакціи „Буревѣстника“, Николаевская 26 и во всѣх группах федераціи.
Подписка принимается на ежедневную газету только с 1-го числа.

Пятница, 24 ноября — ЕЖЕДНЕВНО. — 1917 год.

СОБРАНІЕ

Въ воскресенье, 26-го ноября, состоится общее собраніе Федераціи. Начало в 4 ч. дня. Въ помѣщеніи Редакціи. Николаевская, 26.

Редакціонная коллегія.

Петроград 24-го ноября 1917 г.

„Безоружный народ—раб, потому что он отдан во власть грубой силы“, писал историк Парижской Коммуны Артур Арну.

Наши правящіе классы настолько проникнуты угнетающим, так сказать, духом, что только с оружіем в руках можно отстоять тѣ политическія свободы, которые отвоеваны, и ту большую волю, которая может быть достояніем только избавившагося от нищеты народа, ту большую волю, которой он добивается.

Только тогда, когда рабочіе вооружатся чуть ли не поголовно, они смогут предъявить свои серьезныя, основныя требованія и отстаивать свои права от возможных посягательств со стороны учредительнаго собранія, которое, в лицѣ своих мелких ..., точнее же одрос... на вооруженную государственную силу. Безоружные рабочіе никогда, даже при самых благопріятных условіях, не получат в свое распоряженіе фабрик и заводов, но, если бы каким чудом и захватили их, не удержат их в своем завѣдываніи. Их легко отберут от них.

Если крестьянство не будет вооружено, то, даже взяв землю, оно будет работать на чиновников, которые будут обирать его податями и земля, малу по малу, начнет ускользать из рук пахарей, переходя в руки кулаков.

Богатые могли бы стать богачами - эксплуататорами только потому, что—всегда опирались на силу оружія. Дворянство, ранѣе других захватившее народную землю в свою собственность и обложившее ее данями-податями, было вначалѣ поголовно вооружено, а народ, который грабили эти господа, был или совсѣм безоружен или вооружен очень плохо.

Современное чиновничество и современная буржуазія захватывают, в громадном количествѣ, продукты народнаго труда податями, прибылью и т. п. и дерзко эксплуатируют рабочій люд только потому, что эти господа опирались на силу полицейских, солдат, жандармов, тюремщиков, говоря вообще, на силу вооруженных людей.

И вот, повинуясь буржуазіи, чиновничеству-дворянству и чиновничеству-интеллигенціи потому, что эти господа располагали вооруженной силой, подданные настолько привыкли к повиновенію, что продолжаются повиноваться даже тогда, когда эта сила почти ускользнула из рук господ или стала слабой, так как „штыки стали разсуждать“.

Безоружный народ ни в каком случаѣ не сможет воспрепятствовать тому постоянному обиранію, которым тысячелѣтіями занимаются правители и вообще господствующіе классы. Только вооружившись, народ получит возможность оставлять заработанное богатство в своих руках, не уступая его чуждым ему и враждебным людям.

Всѣ рабочіе и крестьяне должны знать, что много правды заключается в таких, например, словах, как слова стараго революціонера-гарибальдійца Александра Ципріани о том, что **„человѣк вооруженный—наполовину свободный человѣк“.**

Много раньше, чѣм Ципріани, в первой половинѣ прошлаго столѣтія Вильям Райдер говорил по поводу манифестацій безоружных рабочих и мелких буржуа, ходивших по лондонским улицам, под звуки рогов и труб, слѣдующее: **„—Считаю священным долгом каждаго человѣка обладать оружіем и умѣть владѣть им... Я никогда не вѣрил в возможность разрушить крѣпость порока и зла с помощью вашей нравственной силы, ваших бараньих рогов и серебрянных труб. Когда я увижу смѣлый и дружный народ „с развѣвающимися знаменами, с твердой рѣшимостью умереть за свободу“, тогда и только тогда я смогу надѣяться на спасеніе моей родины“.**

До нашего времени для защиты своих интересов, для защиты своего **„права“** на узаконенный грабеж, буржуазія и чиновники пользовались вооруженными силами, но в демократических странах, запрещая народу имѣть оружіе и обучаться военному дѣлу, **вмѣсто стали и свинца, вооружали народ маленькими клочками бумажки — избирательными бюллетенями.** Понятно, что кусочком бумажки бороться с пушками и ружьями нельзя, и повсюду народныя массы томились и томятся в нищетѣ и в рабствѣ.

Трудовой люд, стремясь к самоосвобожденію, должен вооружаться. Надо выбрать по заводам комитеты для вооруженія всѣх желающих рабочих. К этим комитетам должны получить право обращаться за оружіем и указаніями, у кого обучиться владѣть им, всѣ рабочіе мѣстнаго района, хотя бы работающіе в промышленных предпріятіях не устроивших таких комитетов. Правила раздачи оружія должны быть выработаны не комитетами, а установлены сходами, общими собраніями рабочих.

Могут заняться вооруженіем народа и существующія организаціи—фабрично-заводскіе комитеты, передовые профессіональные союзы, новая городская дума, если она не превратится в гнѣздо реакціи, как обратилась распущенная дума.

Пока за разрѣшеніем на оружіе приходится обращаться к районным совѣтам депутатов. Мы считаем, впрочем, приказ от 12 ноября 1917 г. (подписанный Антоновым) **первой** политической **ошибкой** большевиков. Тут дѣло идет уже о разоруженіи не только буржуазіи, но и части рабочих-революціонеров. Уже произошли тяжелыя недоразумѣнія на этой почвѣ, а таких недоразумѣній в наше время надо избѣгать. Рабочіе разоружают рабочих же!

Это не может не ослаблять уз солидарности, в тот момент, когда сплоченность болѣе, чѣм необходима.

Крайне опасно также и сосредоточеніе всего отобраннаго оружія в крѣпости. И крѣпость может попасть в руки буржуазіи или соціалистов отступников: в полной безопасности ружья будут только в руках рабочих, а не в крѣпостных складах. Впрочем, такая ошибка без труда поправима.

Мы переживаем грозные часы. Если буржуазія, опираясь на партіи соціалистов отступников, побѣдит еще раз, — тяжко будет народу русскому. Зсторія **учит нас, что буржуазія, каждый раз, как ей удавалось подавить вспышку соціальной революціи, проявляла такую кровожадность по отношенію к побѣжденным рабочим, с такой яростной местью, с таким террором обрушивалась на них, что воскресшіе, если бы могли воскреснуть убитые в боях труженики, радовались бы тому, что были убиты.**

Горе побѣжденным! Таков лозунг побѣдившей буржуазіи, а она умѣет мучить и терзать людей.

Пролетаріи Россіи, вооружайтесь! Рабочіе всего міра, вооружайтесь!

Молотов.

Если-бы он только захотѣл.

Посмотрите рисунок. Вот, что вы могли-бы сдѣлать, если-бы только захотѣли.

Вы могли-бы стиснуть ваших кровопійц так, что искры посыпались-бы у них из глаз. И почувствовали-бы они себя очень близко—к богу, или к чорту,—смотря по личному вкусу, ближе, чѣм им этого-бы хотѣлось.

Вы могли-бы вытряхнуть из них всѣ богатства; выжать и самый дух капитализма, да так выжать, что от него только воспоминаніе осталось-бы.

Да, вы в силах это свершить, ибо вас много, а их всего горсть, и всѣ жизненныя силы общества зависят от вас.

И вы могли-бы это сдѣлать одной только лѣвой рукой, а правая в это время была-бы свободна созидать, воздвигать и перестраивать жизнь по вашему вкусу на благо всѣм трудящимся.

Почему вы медлите? Сила у вас есть. Вам стоит только захотѣть.

Побѣды... большевиков.

Большевики празднуют побѣду за побѣдой.

Растет численность партіи до неимовѣрности. Но есть ли это внутренній рост, выработка большевистских тканей—убѣжденій, или только внѣшній рост, нагроможденіе приспособляющихся наслоеній?

Очевидно, происходит не первое, а послѣднее.

Большевизм растет как министерская партія, как партія у которой можно получить теплое мѣстечко.

Мы нисколько не склонны к нытью и пессимизму.

Мы и понимаем всю неизбѣжность этого явленія.

„К сладкой падали „власти цѣлыми вереницами тянутся гіенны“...

Прохвосты, примазавшіеся к бывшей министерской партіи с.-р., должны же перебѣжать к большевикам.

Нам очень даже иногда пріятно видѣть, как бывшіе владыки, стѣснявшіеся сидѣть рядом с рабочим или солдатом в трамваѣ, теперь так заискивают, даже пре

[illegible]ются перед „товарищем" рабочим или солдатом".

Все это более [illegible], чѣм печально.

Печально вот лишь одно, что [illegible] с этим ростом [illegible] происходит внутреннее [illegible] большевизма.

Недавно непримиримые враги [illegible] сужения революціи, сами становятся на пути ликвидаціи революціи.

Еще сохранились старые пріемы [illegible] повышенный тон, [illegible] мировой соціальной революціи [illegible] проза...

Идет проза жалких полумѣр, [illegible] реформ. А гдѣ же твор[illegible] революціи?

Революція опять [illegible] случай [illegible]. [illegible] старые [illegible] продолжаются.

[illegible] „революціонные марксисты" [illegible] и то, что к слову „марк[illegible]" прибавляется прилагательное [illegible]. Сознаніе реакціи [illegible].

[illegible] может-ли марксизм быть „революціонным", революціонным [illegible], а не на полумѣрах, [illegible] непротиводѣйствіем?

[illegible] „революціон[illegible]" с живым [illegible]"... [illegible], да. Только в одном [illegible] большевики [illegible] революціонность с [illegible] признаком: прямо [illegible].

[illegible] к миру! Тут они дѣйствуют „анархически", не „мар[ксистски]".

[Не] находим достаточно слов для выраженія нашего восхищенія.

Анархически дѣйствовать значит смѣло, гордо, твердо, человѣчески, геройски, послѣдовательно, выдержано.

Это и полезно. Ибо всякая полумѣра раздражает и провоцирует противника, создавая иллюзію бессилія, демонстрируя слабость или [illegible].

Эта „смѣлость" большевиков в дѣлѣ мира — „краса и гордость" [illegible] октябрьской революціи.

Но эта смѣлость, очевидно, лишь результат отчаянія скорее, не результат избытка большевистской энергіи, а слѣдствіе угрозы фронта и окопов: уйти или, еще хуже, двинуться на тыл.

Нетерпѣніе окопников лопнуло.

Но товарищи рабочие еще терпѣли. Несмотря на неимовѣрную разруху, безработицу, голод, рабочие еще не окончательно потеряли мѣщанского равновѣсія.

Тут большевики ловко играют на инструментѣ „терпѣнія".

Музыканты терпѣнія! Убойтесь, как бы струны не лопнули.

Контроль над производством ни одного голоднаго не накормит, ни одного раздѣтаго не одѣнет, ни одного разутаго не обует.

Голодным желудкам от контроля будет лишь больший соблазн: они будут знать, гдѣ богатство, будут вести „точный" счет, но как [illegible] останутся с слюно[й] во рту на порогѣ пустого голодного контроля.

Сказка о контролѣ смахивает на сказку:

Я там был, мед контроля пил, по усам текло, в рот не попало...

Быть может, по усам контролеров что-то потечет, но в рот рабочим ничего не попадет...

Рабочих ждет страшное разочарованіе и отчаяніе, ибо от контроля ничего не получится кромѣ усиленія безработицы и разрухи.

Это неизбѣжно, ибо саботаж буржуазіи есть результат **коалиціи.**

Половинчатость, полумѣрность и непослѣдовательность — есть основные характерные черты большевизма, стоящего у власти.

Большевики боролись все время против **коалиціи** и соглашательства с буржуазіей. Они доказали, что коалиція не допустима **принципіально**, и непригодна **практически**; она есть измѣна идеалу и бойцам нашим, она ни к чему положительному не ведет. Она дает буржуазіи лишь возможность организовать **контр-революцію, корниловщину.**

Но отрицая и отвергая **политическую коалицію**, большевизм признает за благо **коалицію экономическую**, хозяйственное соглашательство.

Но развѣ не ясно до очевидности, что хозяйственная коалиція так же принципіально недопустима и практически непригодна, как политическая коалиція.

Не ясно-ли до очевидности, что хозяйственное соглашательство кромѣ экономической контр-революціи, т. е. усиленного саботажа, не даст. И слѣпой кажется может видѣть, что оно лишь дает буржуазіи возможность успѣшнѣе организовать хозяйственную контр-революцію.

Политическое соглашательство с.-р. и меньшевиков дало **корниловщину**, а экономическое соглашательство большевиков **дает рябушинщину**, саботаж.

Не большевики лишь большевики в одном, в дѣлѣ мира, а во всем остальном сущие меньшевики.

Если они и большевиствуют в политикѣ, то **в хозяйствѣ они подлинные соглашатели.**

Этого факта никто не может оспаривать, у кого лишь голова на мѣстѣ, еще не окончательно вскружена похмѣльем от голодной, безработной путчевской „диктатуры пролетаріата".

Пролетаріат диктаторствует, маршируют красногвардейцы по улицам, угрожают и наводят ужас на обывателя и капиталиста.

Но все это лишь политическій фарс. **На дѣлѣ**, экономически все осталось по-старому. У кого дома, фабрики, капиталы, тот блаженствует, а рабочий гол и бѣден как был. Ему угрожает голод, и безработица еще пуще прежнего.

Создается величайший курьез, убийственный анекдот.

Разыгрывается трагикомедія марксизма (и пусть он наречет себя „революціонным" — суть дѣла от этого не мѣняется). Комедія грустная и печальная, комедія печального обмана и околпачиванія.

На наших глазах марксизм-большевизм роет себѣ могилу, тѣша „публику" анекдотами.

Невскій терроризуется, большевики одни угрозы и ужас — на политической сценѣ, своей диктатуры.

А на фабриках?

На фабриках эти „неограниченные монархи", диктаторы, кланяются в ножки буржуазіи... „удостойте нас чести сотрудничанія, согласія с вами соглашательствовать"...

А буржуазія не хочет: „благодарим покорно".

А что получается?

„Подчиненные" фабриканты, толстыми золотыми катушками в теплых шубах еле-еле двигаются по Невскому, а тут же вскачь, скороходкой, снуют красногвардейцы, всѣ в осенних рваных пальтишках. Это наши „министры", диктаторы так франтуют...

Ежатся от мороза солдаты в поношенных шинелях, дуют, посвистывая, в кулаки, грѣют окоченѣвшие пальцы, топчут ногами — это танец побѣды над войной и капиталом...

И всѣ эти несуразности, всѣ эти печальные потѣшности — все это плоды хозяйственного соглашательства...

Но и политическое несоглашательство большевиков здорово прихрамывает: и оно половинчато. Оно бойкотирует соглашательство в министерствѣ, но допускает его в Учредительном собраніи.

Иначе и не могло быть. Половинчатость ѣдет на половинчатости и половинчатость погоняет, такова сущность яко бы цѣльного большевизма.

Но будь большевизм воистину непримиримым, воистину несоглашательным, воистину революціонным, он бы не только **не соглашательствовал** в министерствах, но и в Учредительных Собраніях, и не **только** в Учредительных Собраніях, но и на фабриках.

Не соглашательствовать, не мириться нигдѣ, — вот истинная революціонность.

Голодать, нищенствовать — забыть и мнить себя диктатором это не революціонность, не „большевизм", а благоглупость, марксистское донкихотство.

Еще сладко текут медовые мѣсяцы октябрьской революціи.

Но „отрезвленіе" уже тихо шагает, подступает.

От отчаянія и разочарованія в революціи может спасти массы лишь анархизм.

Его лозунг дня — **это не контроль над производством, а Коммуна.**

Не диктатура пролетаріата, а Дело Угнетенных, уничтоженіе всѣх видов угнетенія.

Не голодная обманная диктатура пролетаріата, диктатура на Невском, а рабство и пресмыканіе на фабрикѣ, не диктатура над буржуазіей, **а упраздненіе буржуазіи.**

Диктатура пролетаріата создает призрачное оправданіе голода и безработицы.

А когда не будет буржуазіи, не будет голода и безработицы, не будет никаких диктатур.

За Коммуной и с Коммуной идет Анархія.

А за ними, с ними и перед ними идет Все-анархія.

Бьет час Угнетенных!

Восстал Угнетенный!

Бр. Гордины.

Жизнь рабочих.

В современных обществах-государствах часть населенія получает свой доход без труда, а другая болѣе многочисленная вынуждена работать на тунеядцев.

В капиталистическом властном общежитіи всегда будут работать мужчины, женщины и подростки для того, чтобы немногочисленные группы богачей жили в довольствѣ и роскоши, обычно не принося другим людям пользы и зачастую причиняя им страшный вред.

Будут работать пролетаріи и полупролетаріи и от них будет требоваться истощающій, разрушающій здоровье, страшно напряженный труд. Пока будет существовать современный строй общества, до тѣх пор будет бѣдствовать, а нерѣдко и нищенствовать трудящееся населеніе.

Скверная, приготовленная из поддѣльных и испорченных припасов, зачастую нездоровая пища; отвратительныя квартиры, по сравненію с которыми роскошным помѣщеніем кажется убогій трактир; плохая или недостаточная одежда; недостаток или полное отсутствіе средств для культурной жизни, — все это будет удѣлом большинства рабочих.

Многочисленныя, тяжкія болѣзни, по прежнему, будут свирѣпствовать в рядах рабочаго класса. Машины, разныя другія средства производства на каждом шагу будут подстерегать трудящихся, грозя им смертью и увѣчьем. Громадна в наше время армія чахоточных, больных малокровіем, грыжами и другими болѣзнями рабочих.

Рабочіе болѣют от плохих, вредных для здоровья условій труда хотя, — если не говорить о корысти хозяев, — нѣт серьезных препятствій для устройства безвредной для здоровья обстановки труда. Но для хозяев нѣт расчета тратиться на устройство обширных, свѣтлых мастерских, на устройство хорошей вентиляціи и т. д. и т. д... Если устройство хороших помѣщеній не улучшает качества выдѣлываемых продуктов, предприниматели отводят для рабочих дешевыя, плохія мастерскія.

Громадна армія калѣк, — „бывших тружеников", — изуродованных, искалѣченных в промышленных предпріятіях мужчин, женщин и дѣтей с раздробленными грудями, переломанными костями, изуродованными лицами, с выбитыми и выжженными глазами. То здѣсь, то там, но постоянно, рабочіе разрываются в клочья взрывами паровых котлов, затопляются, сжигаются, раздавливаются в шахтах и в копях, свариваются горячим паром, убиваются электричеством, кромсаются машинами...

Свое здоровье, цѣлость своих костей и тѣла, свою жизнь, наконец, отдают рабочіе, занятые в мастерских и при машинах, которыя выбираются не ими самими, а не заботящимися о здоровьѣ рабочих хозяевами и подручными хозяев.

У большинства рабочих имѣется возможность использовать только одну свободу — свободу искать работу по найму и, найдя послѣднюю, наемник получает возможность плохо удовлетворять свои через-чур уж неприхотливыя потребности.

Но горе рабочему, если он не найдет человѣка, который согласился бы эксплуатировать его. Ему грозит голод, он выбрасывается из квартиры на улицу.

„Бѣдняк, в роли свободнаго человѣка, рыщет в поисках эксплуататора, который пожелает взять его в добровольные рабы", говорит Э. Пуже.

Право наниматься — жалкое право наемнаго рабочаго — превращается, если капиталист не может или не хочет нанять его, в право умирать с голода.

Для нашедших же эксплуататора работа становится принудительной, потому что продукты порабощеннаго труда принадлежат не всему коллективу трудящихся, а нанимателям; потому что эксплуатируемых заставляют работать при невозможных, вредных для здоровья условіях; потому что, избѣгая смерти от голода, наемники вынуждены идти в кабалу, принуждены браться за ужасныя работы: строить тюрьмы, приготовлять пушки, поддѣлывать съѣстные припасы и пр. и пр.

Не исчезнет в капиталистическом обществѣ — государствѣ великая несправедливость, в силу которой чѣм дольше трудится рабочій, тѣм ближе к нему пропасть самой мрачной нищеты и отчаянія, тѣм меньше увѣренности получить работу.

Чѣм старше рабочій, тѣм больше из него вымотано из него, тѣм меньше он нужен эксплуататорам. Чѣм старше рабочій, тѣм больше нуждается он в сносном жилищѣ, в сносной пищѣ и тѣм хуже его матеріальное положеніе.

Пока будет существовать современный общественный строй, все чаще и чаще будет грозить рабочим безработица и связанныя с нею тяжелыя лишенія.

В большинствѣ случаев рабочій получает только самое необходимое, да и то не всегда. У него нѣт средств для того, чтобы прожить не работая, хотя бы два мѣсяца. И вот этого то необезпеченнаго рабочаго на каждом шагу подстерегает безработица. Доживет рабочій до 40-ка лѣт, — его гонят с фабрики, как устарѣвшаго. Пошатнулось, подорвалось здоровье — рассчитывают. Нѣт заказов — прогоняют. Слишком много рук тянется к работѣ — он остается перед воротами завода. Добиваются рабочіе лучших условій труда — на них обрушивается поголовный расчет-локаут. Не понравился фабрично-заводской администраціи характер или убѣжденія рабочаго, — его не только вышвыривают из мастерской, но записывают в черный список и он не может найти работы по своей спеціальности. И только в революціонное время рабочіе имѣют кое какія права.

Право капиталиста лишать человѣка возможности работать это — право причинять человѣку тяжелый вред, право — иной раз — близкое к праву убивать...

„Грубость и произвол при расчетѣ не заключают ли в себѣ покушенія на человѣческую личность? — спрашивает Франсис де Прессансе, — развѣ тому кто внезапно очутился на улицѣ без денег и крова, нанесен удар менѣе смертельным оружіем, чѣм кинжал и револьвер"?

За безцѣнок будут продаваться в дни безработицы с трудом пріобрѣтенныя вещи, будут пропадать в ссудных кассах за гроши заложенные предметы, будут нищенствовать мужчины, торговать своим тѣлом женщины и самоубійства будут слѣдовать за самоубійствами.

Безработица, это — голод, нищета, отсутствіе крова, плач голодных жен и дѣтей, ряд униженій и оскорбленій, короткая жизнь, смерть от истощенія.

Все меньше и меньше будут увѣрены в завтрашнем днѣ рабочіе. И многія техническія изобрѣтенія и усовершенствованія, не улучшая их положенія, будут усиливать в рядах рабочаго класса безработицу.

Над массами наемников, по прежнему, будет витать страшный призрак физическаго вырожденія, ранней старости и преждевременной смерти.

До смѣшного [illegible] жной является теперь помощь больным старикам, безработным, или ея вовсе нѣт.

Получив свой урѣзанный зара[illegible]

Долой анархію!

КНИЖКА ВТОРАЯ.

1.

Вражда и любовь.

(Начало введенія).

Анархист говорит на площади. К нему подходит один из немногих, молодой человѣк, грустного вида.

Один из немногих. Товарищ! я слышал ваш бурный зов, я примкнул к вам. Я нуждался вашего слова, и его никогда не слыхал.

Но вот я его впервые услышал — и чудится мнѣ в нем плач Ребенка, всхлипываніе Женщины, вздох усталости Вѣчного Жида, [illegible] Личность и удар молота рабочего.

То ревет в нем море,
Стонет, плачет горе, —
Скрипка слух лелѣет,
Зефиром вѣет.
Ярым [illegible] пылает в нем страсть,
То шипит змѣиная пасть;
Догорает в нем закат,
Так сестру и любит брат.
Бьет тревогу барабан,
Так несется ураган,
Дышет любовью вулкан,
Стѣны рушит так таран.
Вечера свирѣли,
Соловьины трели,
Листья шелестѣли,
Тихо звѣзды пѣли,

Мнѣ в вашей пѣснѣ, я вижу себя.

Мнѣ не страшна ваша пѣсня разрушенія, вражды классов, групп, полов, поколѣній, [illegible] с обществом; чуждою уж в ней слышна божественная, еще [illegible], человѣчная музыка [illegible], [illegible], [illegible], — музыку будущего, которую хотите дѣлать музыкой настоящего.

Мнѣ не страшно бушующее море, когда я знаю, что за валами скрывается желанный берег кротости. О, как бы скорѣе переплыть к тихим берегам вашей, ставшей и моей, **Анархіи!**

Нѣт, не буду дальше посторонним зрителем вашей священной борьбы с дикой свирѣпой стихіей. Примите меня на ваш корабль. Каково его имя?

Анарх. Его имя: Соціальная революція.

Один из немногих: А когда он отбывает.

Анарх. Во время прилива. Уж много раз отправлялись мы; многие из нас дѣлались добычей хладных волн этого старого сѣдого тирана, но надежда и желаніе все больше в нас крѣпнет, и младѣет, как старая дикая стихія все сѣдѣет и хирѣет. Ты хочешь дѣлить с нами нашу сладко-горькую участь. Но знаешь ли ты, молодой товарищ, сколько из нас гибнет и сколько возвращаются живыми.

2.

Убѣжденіе, общестроительство и тюрьма.

Подходит один из многих.

Один из многих. Я вас слышал раз на митингѣ. Вы против власти чиновников, министров. Вы вполнѣ правы: они взяточники, дармоѣды и невѣжды. Но есть же люди умные, образованные и ученые. Вот власть ученых вы навѣрное признаете.

Анархист. Нѣт, не признаем никакой власти.

Один из многих. И ученых?

Анарх. Да, и ученых.

Один из многих. А почему?

Анарх. У ученых есть слово, убѣжденіе. Если кто учен, пусть учит нас; мы же будем учениками, если понравится. Вот был Христос — он учил. Но учил ли он нагайкой, сажал ли в тюрьмы своих противников. Он был жалким нищим. Странствующим нищим стал был и великій Будда. Несчастными бѣдняками были и іудейскіе пророки. А сколько ученых и изобрѣтателей мы замучили. Нѣт, товарищ! Истинным правоучителям и изобрѣтателям не до власти. Власть всегда была и будет, до момента уничтоженія, в руках невѣжд. Изобрѣтатели, великіе люди будут рады, если мы их мучить не будем. Умным и изобрѣтателям власть вовсе и не нужна. Если кто умен, то пусть употребит свой ум на то, чтоб доказать нам, что хорошо и что не хорошо, как нужно и как нельзя жить на свѣтѣ. К чему же ему „приказывать", к чему эти законы, — их создают люди и не умные и не ученые, а простые насильники. Если бы эти люди были бы болѣе умны, чѣм народ, если бы у них было бы ученіе, они бы бросили министерскіе портфели и шли учить народ.

Истинные учителя народа никогда не были министрами и во всяком случаѣ, сейчас такого совпаденія больше не наблюдается и не возможно. Они никого не сажали в тюрьмы, ибо их сажали, они никого не преслѣдовали, ибо их преслѣдовали; но им ни кнут ни тюрьма не страшна, ибо у них истина. „Слушайтесь нас, и вы будете счастливыми" — так они говорят. Им тюрьма не нужна, кнут не нужен. Но тюрьма и кнут нужны людям бездарным, краснобаям, захватчикам власти.

Один из многих. А если не слушаются?

Анарх. Так пропало. Общество тогда окажется не **лицемѣрным, лживым,** по законам, **а как оно есть:** добрым, добродѣтельным, если оно будет этим, мерзким и порочным, если будет таковым. Без поддѣлок, без прикрас! Тогда сразу все видно будет. Наслоенія, современные гнойники вскроются. Тогда или гной будет удален или же, по крайней мѣрѣ, гной будет на лицо, обмана не будет.

Впрочем, есть еще одно средство кромѣ слова для нравственного очищенія общества, и средство очень надежное, но которое пока к сожалѣнію не **примѣняется.**

Один из многих. А что это за средство?

Анархист. Это средство мы называем нравственным строительством (этотехника). Это устройство обществ на болѣе нравственных началах. **Это не будет лживой религіозной и научной** морали, а **истинная мораль, строительная** (соціотехническая); моралью слова, а **дѣла.** Нравоучитель в цѣлях распространенія своей нравственной идеи не будет налегать на словесную агитацію, а на дѣловую, общестроительную: он устроит образец, опытную колонію своего нравственнаго идеала, который послужит самой лучшей пропагандой. Тогда больше не будет ни „законов", ни тюрем.

Один из многих. А пока?

Анархист. законов не исполняем, а **тюрьмы, как только** хватит на это сил, уничтожим.

Один из многих. Помилуйте, товарищ этого уже отказываюсь понимать. Как же как попросту **уничтожить тюрьмы.** Если уничтожите тюрьмы, то **разразится гражданская война**, настанет анархія... тьфу! простите, товарищ, все не могу очутиться от проклятой привычки — не анархія ваша-моя-красивый, великій идеал, а простой безпорядок, простой грабеж, безпорядочная свалка.

(Продолженіе слѣдует).

Бр. Гордины.

[illegible] рабочій продолжает быть [illegible] эксплуатацій. Он платит [illegible] плату, давая прибыль [illegible] машину. Он дает прибыль [illegible] торговцу. В мелочной [illegible] постоянным покупателем [illegible] он является, при наймѣ [illegible] с него берут дороже, [illegible] слѣдует. Богач относительно [illegible] принять во вниманіе качество [illegible] товара) дешевле покупает и [illegible] (если принять во [illegible] размѣры и качество по[illegible] дешевле оплачивает [illegible].

[illegible] тѣх пор, пока не исчезнут [illegible] порядки, громадные [illegible] будут населены немно[illegible], а небольшія каморки [illegible] бѣдняками; магазины [illegible] лавки будут переполнены [illegible] продуктами и предметами, а нуждающіеся в этих [illegible] бѣдняки будут лишены [illegible] получать их.

А. Молотов.

Наши мысли.

Мы не считаем потребительныя товарищества социалистическим [illegible]. Члены этих товариществ в концѣ концов эксплуатируют работающих на них приказчиков, а то и рабочих, и не на шаг не подвигаются к своему освобожденію потому, что сдѣлались членами таких товариществ. Они не [illegible] не освобождаются от ига [illegible] капитала и власти, но зачастую [illegible] буржуазными замашками и воззрѣніями. Члены [illegible] обществ, оставаясь [illegible] наемниками, являются с тѣм и самым маленькими буржуа: [illegible] сотня таких [illegible], а то и двѣ сотни эксплуатируют одного приказчика или [illegible] своих или чужих [illegible] и потому то радуются [illegible].

Получив на свой рубль три копейки барыша, они зачастую перестают быть революціонерами [illegible] свое право на всѣ богатства земного шара за чашку скверной чечевичной похлебки.

Мы не считаем нужным вступать в число членов политических партій. Каждая из таких партій, будь бы и социалистическая, стремится, прежде всего, к тому, чтобы захватить в руки своих вождей государственную принудительную власть и управлять нами [illegible].

Нам смѣшно, когда эти вожаки [illegible] говорят, что их правленіе будет нашим собственным управленіем: пастух — все равно очень [illegible] не очень скверный — все равно пастух и он правит овцами, а не [illegible] овцы правят сами собою.

Нам совершенно не нужны правители и начальники. Мы прекрасно устроимся без них, без [illegible] считающих необходимым править нами государственной принудительной властью, с полиціей, судами, а значит и [illegible].

Всѣ общественныя дѣла мы будем рѣшать на сходах и [illegible] профессіональных союзов, на сходах наших городских кварталов, на сходах наших всевозможных обществ, клубов и вовсе не нуждаемся в [illegible] стоящих оторванных от производительнаго труда нас обманывающих правителей.

А в настоящее время мы идем вмѣстѣ с политическими партіями только тогда, когда онѣ идут вмѣстѣ с нами революціонным путем против капиталистов, но не [illegible] остановить размах народного революціоннаго движенія тогда, когда захотят этого комитеты этих партій. Только взяв во всенародное достояніе всѣ средства производства, дома и склады товаров, удалив всякое начальство, [illegible] пріостановим наше революціонное движеніе, но и не подумаем, получив одни только маленькія обѣщанія, заняться выборы господ депутатов и разных там чиновников.

Слишком часто попадались на удочку рабочие для того, чтобы [illegible] раз попасться на нее.

Мы увѣрены, что не выборами депутатов в Учредительное Собраніе, не устройством потребительных товариществ и даже не устройством тѣх полезных даже учрежденій, как революціонные рабочіе союзы, можно добиться поставленной рабочими цѣли [illegible] сами мы своими непосредственными усиліями, [illegible] только непосредственно [illegible] [illegible] задачей передачу в общественное достояніе всѣх средств производства домов и складов товаров, а также ставящей своей цѣлью полное устраненіе всякаго начальства добьемся мы нашей великой, нашей прекрасной цѣли.

Политическая революція — смѣна правителей, хотя бы для устройства в Россіи демократической республики, это — только один обман и мы не хотим быть одураченными, как не раз были одурачены рабочіе Франціи, например, да и русскіе рабочіе в 1905—6 годах.

Мы всегда будем помнить и со вѣтуем товарищам почаще вспоминать слова М. А. Бакунина: — „это безошибочный признак, по которому рабочіе могут узнать фальшиваго социалиста, социалиста буржуазнаго: если, говоря о революціи или социальном перевороте, он говорит им, что политическій переворот должен предшествовать перевороту экономическому, если [illegible] отрицает, что обѣ эти революціи должны совершиться одновременно или что политическая революція не должна быть ни чѣм иным, как только немедленным и прямым осуществленіем полной и всецѣлой социальной ликвидаціи, — пусть рабочіе повернут ему спину, потому что он или просто глупец или лицемѣрный эксплуататор“.

Как же сдѣлать социальную революцію, товарищи, как не остановиться на пол пути и не быть отброшенными назад?

Революціи не дѣлаются: онѣ [illegible], когда жизнь подготовит условія их возникновенія. Тѣм не менѣе, мы можем и [illegible] дѣятельностью, нашей пропагандой ускорить приближеніе [illegible] эксплуататоров и угнетателей и [illegible] для нас часа.

Товарищи! Для того, чтобы социальная революція не застала нас [illegible], для того, чтобы [illegible] нами не одурачили нас и не вырвали из наших рук плоды наших побѣд, для того, чтобы знать, что надо дѣлать, в момент социальной революціи и тотчас послѣ нея, для того, чтобы знать, как надо устроить я на новых началах, [illegible] для того, чтобы знать, как надо бороться с [illegible] и [illegible] в настоящее время, — для всего этого нам надо организоваться.

Нам надо организоваться для того, чтобы составить кадры будущаго и цѣлостно новой рабочей [illegible] буржуазной свободы.

Так как [illegible] и [illegible], [illegible] нам надо организоваться для того, чтобы [illegible] полезныя для рабочаго дѣла книги и газеты.

Нам надо, товарищи, организоваться, не для того, чтобы выслушивать рѣчи партійных вождей, а для того, чтобы самим заниматься всѣми нас касающимися общественными дѣлами.

Товарищи, организуйтесь в вольные союзы, группы, кружки, братства по скольку угодно человѣк каждое.

Всѣ эти большія и малыя организаціи, сохраняя свою полную независимость, сольются впослѣдствіи в одно большое объединеніе, в громадный союз союзов.

В единеніи единомышленников — великая сила.

Великая сила и в единеніи лиц, интересы которых одинаковы, как одинаково правильно понятые интересы рабочих.

Посмотрите, как хорошо организованы, как постоянно совершенствуют свои организаціи и налаживают новыя, капиталисты и интеллигенты.

Нам нельзя оставаться при таких обстоятельствах пылью, которую может развѣять и легкій вѣтер. Нам надо организоваться и создать из наших организацій гранитную гору, о которую разобьется ураган надвигающейся реакціи, о которую разобьются дальнѣйшія старанія наших врагов держать нас под ярмом капитала и игом власти.

Товарищи! организуемся. Всѣ в свои вольныя организаціи.

К.

Идея анархизма.

Анархизм есть ученіе о свободѣ, о всесторонней свободѣ — в области экономической, политической и духовной; в Западной Европѣ он уже теперь играет выдающуюся роль, в особенности, в Испаніи и Италіи он стал серьезным общественным [illegible] [illegible] И [illegible] [illegible] правительства всѣх государств старается [illegible] в [illegible] [illegible] [illegible] в [illegible] [illegible] [illegible], которая грозит их буржуазному господству от врагов всякаго [illegible], а старается предохранить [illegible] в самых безумных [illegible] против нас и клеветы [illegible]. Достаточным образом [illegible] могут служить брошюры Плеханова „Анархизм и социализм“ и Бебеля „Покушенія и социал-демократія“. О реакціонных элементах, например, о конституціоналистах, демократах, социал-патріотах, радикалах и прочих буржуазных партіях и говорить нечего, тѣ самым неподражаемым образом [illegible] на великое [illegible] и [illegible] [illegible], называя нас разбойниками, грабителями и т. п.

Их желудки [illegible] и перевариваю[illegible] того, что мы объявили беспощадную войну всѣм основам стараго міра — Государству, капиталистической собственности, Церкви и прочим предразсудкам; что мы уже давно порвали [illegible] [illegible] с [illegible] [illegible] к социальной революціи и к немедленному и полному разрушенію всѣх основ власти, что [illegible] не заигрываем с буржуазіей, а объявляем ей вѣчную войну и стремимся к ея немедленному разрушенію, что мы не объявили [illegible] своего [illegible] [illegible] нейтралитета, а открыто выражаем свою неутолимую ненависть.

Но оставим в сторонѣ реакціонные элементы и перейдем к социалистам [illegible] „большевиках“, которые во время собеседованій любят задавать нам [illegible] вопросы: „зачѣм вы так рѣзко выступаете против государства? Зачѣм вы в борьбе против государства дѣлаете [illegible]? Развѣ вы не сознаете, что политическія формы общества опредѣляются его экономической организаціей? Если нѣт, то вы вступаете в противорѣчіе со взглядом, который в настоящее время получил силу аксіомы. Если да, то почему вы не допускаете, что уничтоженіе современнаго экономическаго строя, есть в то же время и уничтоженіе политическаго рабства рабочих? Так бросьте же бороться за уничтоженіе собственности и не будем скорѣе [illegible] [illegible] [illegible] на стройке в будущем.

Это [illegible], конечно, [illegible] выгоду: оно дает [illegible] время [illegible] [illegible] социалистических партій [illegible] крылом анархизма. Сами умы охотно [illegible] к [illegible] все [illegible] против [illegible], там, гдѣ они не [illegible] прибѣгнуть к одной из них. [illegible] того, чтобы разрѣшить [illegible], они стараются [illegible] их. Сидя между двумя стульями, они не только не [illegible] всей комичности и неприличности их положенія, но покровительственно улыбаются то направо, то налѣво и считают себя выразителями социалистической науки. Такіе люди из социалистов охотно [illegible] нам, что по идеалу они анархисты, но в настоящее социал-демократы. Они обѣщают нам в социалистическом государствѣ всѣ самоновѣйшія прелести демократіи: учредительное собраніе, референдум, инициативу, пропорціональное представительство, ежегодный парламент и пр. и пр.

Допустим, г.г. защитники государственности, что всѣ эти реформы дѣйствительно будут проведены в жизнь. Допустим, что они не будут так извращены, как многіе демократическіе институты в современном буржуазном мірѣ. Но что дают всѣ эти реформы? Только одно: онѣ увеличивают зависимость законодателей от народа, смягчают безстыдство и безграничный произвол власти. Но развѣ в этом причина политическаго рабства рабочих? Нѣт, товарищи справа! Государство есть такое общественное отношеніе, как и частная собственность. Паліативы в области политики также безсильны, как и в области экономики. Вы можете хищнику нѣсколько обрѣзать когти, но обрѣзанные когти отрастут. Вы не спасены, пока не убьете самого хищника. Всегда орган, или [illegible] власть, найдет возможность [illegible] официальныя преграды. Особенно не трудно это будет [illegible] [illegible] правительству [illegible] социал-демократическое, [illegible] [illegible] но будет владѣть всеми правительственной силой народа.

Есть и среди анархистов, так называемые „анархо-[illegible]“ которые на словах непризнают государства, а на дѣлѣ преклоняются перед буржуазной революціей и отличаются от социал-демократов только отсутствием откровенности и пустыми революціонными фразами. Такіе недоносков анархизма или не могут понять или не хотят проводить в жизнь наше рациональное отрицаніе государства.

Мы, конечно, признаем, как и социал-демократы, что политическій строй опредѣляется экономическими отношеніями. Это признает даже маститый [illegible] [illegible] — страстный противник [illegible] материалистическаго пониманія исторіи.

Но, в чем же наше разногласіе с нами с [illegible]? А вот в чем: марксисты видят в политическом [illegible] простое отраженіе экономических отношеній, а так как [illegible] отраженіе немедленно исчезает вмѣстѣ с отражаемым предметом то, по теоріи [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] упраздненіе государства, как [illegible] явленія. Мы же [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], что государство есть [illegible] вызванная [illegible] потребностями господствующей группы [illegible] [illegible] придает [illegible] иную форму, в зависимости от ея экономическаго положенія и, конечно, от ея экономических отношеній к другим группам. Поэтому, как же нам вѣрить социал-демократическим фразам большевиков об упраздненіи государства путем опредѣленія экономических организацій, вліяющих на политическія формы общества, когда во главѣ социал-демократіи стоит и направляет движеніе группа, которая не только всѣм складом своего ума, но и матеріально крѣпко связана с существованіем бюрократическаго централизованнаго государства. Да, мы имѣем всѣ основанія не вѣрить глашатаям социализма и призываем трудовой народ к социальной революціи и к полному разрушенію старых основ. Мы говорим:

Государство должно исчезнуть, ибо оно основано на насиліи, произволѣ и усмотрѣніи и замѣнено институтом свободы, равенства и братства, основаннаго на началах справедливости и самоопредѣленія личностей в ассоціаціи.

Всякая власть должна исчезнуть, как старый государственный авторитет, как источник власти не может быть терпим, ибо общество основанное на авторитетѣ, есть государство, общество построенное на свободном соглашеніи есть анархія. В широком смыслѣ этого слова, авторитет не может быть и в наукѣ, ибо наука подвижна и не представляет собою ничего вѣчнаго, постояннаго и всеобщаго, что сегодня признается научным авторитетом, завтра может быть опровергнуто более сильным умом.

Собственность основанная на рабствѣ и эксплуатаціи трудового народа должна исчезнуть и должна быть замѣнена свободным сотрудничеством личностей, объединенных в профессіональные союзы. Союзы эти должны обхватывать цѣлые города, села, деревни, области, провинціи и народы. Международные союзы должны быть основаны, также как и внутренніе на свободных, справедливых и добровольных соглашеніях — а основу союзов должны быть положены: свобода и инициатива личностей, а также свобода соперничества и подражаній как импульс прогресса. Каждый в союзѣ должен быть кузнецом своего счастія. Границы и пограничные столбы должны быть разрушены. Земли, фабрики, заводы, рудники, желѣзныя дороги, пароходства и пр. и пр. должны быть экспропріированы в пользу трудящихся в [illegible] соціализированы, т. е. не переданы в пользу государства, как этого хотят сдѣлать социал-демократы на второй день послѣ социальной революціи.

Церкви и всѣ молельни должны исчезнуть, как археологическія остатки идолопоклонничества; религія с их отвратительными теологическими призраками должны исчезнуть. Жрецы или попы, как [illegible] на всѣх видов паразиты, как и [illegible] науки „тирании“, должны быть истреблены. Свободный разум, свободная воля и свободное самоопредѣленіе сознанія должны замѣнить их мѣсто.

Брак и семья, в том видѣ в каком они существуют в настоящее время, должны исчезнуть, как разлагающіеся гнойники человѣчества, как зараза. Ибо что они из себя представляют?!? Открытое проституціей: предбрачный торг, клятвопреступничество, измѣна, ревность, преступленіе. В лучшем случаѣ мѣщанскую заурядную сплетенную мелкими интересами, мелкими ссорами, мелкими упреками. Поистинѣ, современная семья, это гнѣздо навозных мух. Женщина с древних времен была рабыней, а мужчина ея властелином. Аристотель называл женщину ошибкой природы, а библія вечаліе [illegible], православная церковь во время брачного обряда возглашает: „да боится жена мужа своего“! Дѣлая из брака страшилище, пугало, а не союз двух личностей. Всѣ эти прелести и довели человѣчество до того, что эти два равные полюса — мужчина и женщина враждуют и до сих пор и не могут, за рѣдким, конечно исключеніем, добиться настоящей дружбы. Да и может ли раб никогда не может быть другом [illegible] — господин, не может быть другом. Единственный выход из этого тупика, это уничтоженіе брака и всяких семейных обязательств. Мужчина и женщина должны объединяться друг с другом только по влеченію своих чувств и то по стольку по скольку эти чувства привлекают обоих. Зависимости, цѣпей принужденія и насилія не должно быть ни с одной стороны. Вопрос о дѣтях должен разрѣшаться добровольным соглашеніем.

Но что бы достигнуть этих великих освобожденій, мы должны объединиться и общими усиліями разрушить до тла систему рабства, нищеты и насилія, а на развалинах и костях представителей этой системы, т. е. государства, капитала и церкви, мы должны создать новой мір — мір труда и свободы, над которым должно красоваться черное знамя рабочаго класса — знамя анархіи.

К. Піотровскій (Безвластьев).

21 [illegible]ября 1917 г.

„Выборы“.

Невольно приходится задаться таким вопросом об Учредительном Собраніи послѣ голосованія в Петроградѣ и его окрестностях может ли быть оно законным именно потому, что из всѣх жителей Петрограда голосовала только небольшая часть его — так, за № 4, т. е. большевиков — 424.024, № 9 — 152.257 г., за № 2 — 247,206 г., итого выходит 823.427 гол., которые заинтересованы в Учредительном Собраніи а гдѣ же остальныя 2.000.000 голосов которые не голосовали. Из этого всего можно заключить, что большая часть населенія идет против Учредительнаго Собранія, именно потому, что оно не принесет никакой пользы и ухудшит то положеніе в котором мы находимся сейчас.

Нам извѣстно, что всѣ партіи могут рѣшать вопросы или устанавливать законы — когда их большинство, а тут выходит наоборот. Хотя их и меньшинство, но онѣ все-таки кричат об Учредительном Собраніи и говорят, хотя бы большевики, что нас большинство, но гдѣ оно? Из 3.000.000 населенія — 424.024 г. По моему мнѣнію остается остановиться и на таком вопросѣ, кто за Учредительное Собраніе, кто против? То было-бы ясно, что рабочія массы не пожелали потому, что показывает довольны настоящим положеніем.

Читая газету „Правду“, — есть нѣкоторыя мѣста которыя совсѣм не голосовали ни за кого, так напр. в Никольск-Уссурійском уѣздѣ, то ясно, как день, что если собрать всѣ голоса всей Россіи, то можно заключить, что большая часть населенія не будет голосовать потому что от соглашенія с Милюковым и другой буржуазіей народу ничем новой не будет помимо их [illegible] которыя приносят вред всему трудящемуся народу.

Рабочій С. Костиков.

Открытое письмо М. Горькому.

Гражданин Пѣшков. В издаваемой при вашем участіи газетѣ „Новая Жизнь“ я прочел нѣсколько ваших статей и обращеніе к рабочим.

Как видно, вы травите передовых борцов народа, которые мужественно отстаивают идею освобожденія. Возстающих против капиталистическаго гнета, вы встрѣчаете клеветой.

Тысячелѣтіями трудовой народ ждал освобожденія и не мог дождаться... Теперь же в рѣшающую минуту вы, выходец из народа, отрекаетесь от него. Вмѣсто того, чтобы помочь ему в борьбѣ [illegible], вы, как, жалкій трус [illegible] и плачете по поводу ареста Пуришкевича и Ко. Вашими статьями вы наводите ужасную скуку. Ваши обращенія нам рабочим кажутся наивными; слова ненужными, [illegible] им ровно грош. Все это мы прекрасно знаем, а потому цѣним лишь живое дѣло.

Коли хотите помочь народу [illegible] осуществленіи его идеалов, [illegible] прячьтесь, как перепуганный [illegible] [illegible] касс, а ступайте в нар[illegible]

Смѣлов[illegible]

рабочій мастерской Глав[illegible]

Собраніе учащихся-большевиков и сочувствующих им высших учебных заведеній Петрограда.

На днях в Смольном Институтѣ состоялось собраніе учащихся всѣх высших учебных заведеній — большевиков и сочувствующих им, созванное инициативной группой учащихся.

Засѣданіе открылось докладом т. Луначарскаго, в яркой рѣчи освѣтившаго смысл и характер происшедшей октябрьской революціи, и роль в ней нашей интеллигенціи, в частности, студенчества. В началѣ доклада он сообщил, что из получаемых им писем ясно, что студенчество с одной стороны, искренно желает служить народу, но с другой стороны, не вѣрит в правильность нѣкоторых шагов новой власти, в особенности в области международной политики. Поэтому необходимо студенчеству как можно яснѣе разобраться во всем и отдать себѣ отчет во всем происходящем. Такое непониманіе происходит от неправильнаго взгляда на революціи февральскую и октябрьскую. В обоих случаях народ, недовольный властью, сверг ее, но первый раз, не вѣря в себя и в свои силы, отдал ее буржуазіи, которая, по существу своему, не может быть другом народа, а во второй раз оставил себѣ. Только недальновидные и неумные политики могут принимать в серьез разговоры о законности преемственности власти во время революціи. Народ запугивали в теченіе 8-ми мѣсяцев не возможностью добиться мира, рабочаго контроля своими силами, но когда он сам взял власть в свои руки, он убѣдился, что всѣ эти запугиванія были ложными и что на самом дѣлѣ удалось и дѣло мира поставить на правильный путь и создать такой энтузіазм в массах, благодаря которому, казавшееся раньше невозможным становится реальным фактом. Жизнь показала, что воспрявшій народ способен на чудеса, прекрасной иллюстраціей этому может служить заявленіе Викжеля: с начала переворота количество больных вагонов значительно уменьшилось.

И в этот неимовѣрно трудный момент воскресенія народа громадный, непоправимый вред наносит саботаж интеллигенціи. Интеллигенція необходима народу, — без нея невозможно наладить ни одно культурное начинаніе. И для народа кажется невѣроятным тот факт, что та самая интеллигенція которая находила возможным терпѣть и работать сначала с царским, а затѣм с правительством Милюкова, теперь, когда у власти стал сам народ, — устроила саботаж народной власти. Но мы твердо вѣрим, что так долго продолжаться не может, и что, когда интеллигенція разберется и поймет, что тут дѣло не в большевиках, как ее в этом стараются увѣрить, но в самом народном творчествѣ, — она не оставит народ одного, без офицеров, строить свою новую жизнь.

Подстрекатели саботажа и неразобравшіеся интеллигенты ста-

вят нам в вину то, что мы совершили переворот за двѣ недѣли до выборов в Учредительное Собраніе. Но избирательный бюллетень—еще не есть послѣднее слово демократіи. Мы прекрасно знаем, что такое плебисцит: Наполеон своими плебисцитами проводил войны и другіе свои разбойничьи замыслы. Почему в Америкѣ всегда на всѣх выборах побѣждает буржуазія. Пользуясь темнотой народной, она развила бы у нас, своими средствами, такую широкую агитацію, что в результатах Учред. Собр. мы совершенно не могли быть увѣрены. И то, что мы взяли власть как раз перед Учредит. Собр., является с нашей стороны самой лучшей пропагандой. В самом дѣлѣ, в самых отдаленных медвѣжьих углах теперь станет извѣстно, что в Петроградѣ существует Рабочее и Крестьянское Правительство, которое дало народу землю, добивается мира и всего, что нужно народу. Все то, что сдѣлано, сдѣлано не кучкой большевиков, не авангардом, мы вышли из среды самого народа,—городским пролетаріатом и крестьянином, политически зрѣлой армейской массой—крестьянином-солдатом. Это мы и имѣли всегда в виду, когда говорили о диктатурѣ пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства. Мы имѣем дѣло с новым народом, проснувшимся, гордым, полным энтузіазма и героизма.

Далѣе докладчик сообщает, что по иниціативѣ группы студентов образуется Бюро Труда интеллигенціи, вѣрной народу и обращается с горячим призывом записываться, помогать народу на его трудном пути. Сейчас наступил такой момент, в который нельзя отговариваться необходимостью учиться: все, вѣрное народу, студенчество должно помочь справиться с громадными задачами и своим трудом и своим молодым энтузіазмом.

Уже создался прочный центр, вокруг котораго для поддержки его и работы с ним нужно сплотиться в дружному союзу рабочаго.

После доклада тов. Луначарскаго нѣсколько затѣм выступивших ораторов говорили о необходимости мобилизовать сейчас же студенческія силы для замѣны саботирующих служащих. Составлены были списки лиц, желающих помогать Новому Правительству. Записались всѣ присутствующіе. Затѣм была избрана комиссія, которой было поручено в ближайшем времени созвать общегородскую студенческую организацію большевиков.

Не являются поклонниками парламентаризма и сторонники „промышленнаго юніонизма" Англіи (члены новых рабочих союзов). Так, например, Том Мэн, выходя в 1911 г. из соціал-демократической партіи, об'ясняет этот выход, между прочим, слѣдующим образом: — „Самое внимательное размышленіе привело меня к убѣжденію, что истинная причина, благодаря которой синдикалистское (рабочее) движеніе Англіи находится в положеніи плачевнаго безсилія, заключается в том, что рабочих побуждают придавать парламентской дѣятельности преувеличенное значеніе. Я нахожу, что почти всѣ серьезные молодые люди, участвующіе в социалистическом и рабочем движеніи, главным образом, стремятся сдѣлаться или генеральными секретарями, или, в лучшем случаѣ, чиновниками, или мечтают о том, как бы сдѣлаться членом парламента. Я пришел к убѣжденію, что это невѣроятно плохо, что экономическое освобожденіе не достигается таким образом".

ЗАВОДСКАЯ ЖИЗНЬ.

Завод Эриксон.

На заводѣ „Эриксон" рабочіе, доведенные эксплуатацией и издѣвательством до состоянія бѣлаго каленія не выдержали и вывезли заводскаго механика на тачкѣ.

Правда, получилось явленіе не особенно пріятное, так как в отвѣт служащим и техническим персоналом вплоть до директора была немедленно об'явлена забастовка с требованием удаленія с завода „насильников" по выбору и разбор, что в данном случаѣ является нужным и требуя немедленнаго наказанія и принятія на работу механика.

Заводскій комитет, от котораго уже 7 мѣс. требовали удаленія механика, в борьбѣ за власть, дѣлежом мѣст в самом комитетѣ не только не выполнил требованія рабочих судѣла механика, но как только совершился вывоз, стал не только на сторону администраціи, но пошел еще дальше, рѣшив, что церемониться тут нечего, что нужно во что бы то ни стало найти зачинщиков и подстрекателей и в случаѣ не выдачи их, не останавливаться даже перед расчетом всей мастерской.

Два раза собиралось общее собраніе завода, два раза пускался в ход весь состав говорунов, два раза лились цѣлыя потоки грязи на головы не буржуазіи, не на тѣх, кто заставил рабочих не считаясь с послѣдствіями, добиваться своих прав, а на головы товарищей и как на дезорганизаторов, с которыми церемониться нечего и для которых нужны ежовыя рукавицы.

И вконец, измучив собраніе, восторжествовали „рыцари порядка и справедливости". Была принята резолюція, позорнѣй которой врядли можно придумать.

Резолюція „Общаго собранія рабочих завода Эриксон и К°".

Обсудив вопрос о насиліи мастерской над мастером Сансеро, общее собраніе постановило:

Учредить слѣдственную комиссію для выясненія непосредственных участников акта насилія рабочих над мастером Сансеро. По выясненію слѣдственной комиссіи виновные немедленно увольняются, причем эта слѣдственная комиссія должна разобрать и причины повлекшія за собой этот случай насилія и по выясненіи виновности нести соотвѣтствующее наказаніе и со стороны мастера Сансеро.

В состав слѣдственной комиссіи входят два представителя общаго собранія рабочих завода, два представителя от служащих и один от Центральнаго Совѣта Профессіональных Союзов.

Мастер Сансеро до разбора дѣла должен быть возстановлен в своих правах с гарантией от мастерской в неприкосновенности личности.

По принятіи этих условій обоими сторонами, служащіе должны приступить к своим обязанностям.

Ну, чтож, конфликт почти исчерпан, только вряд ли удастся вновь испеченной охранкѣ что-либо сдѣлать!

Пусть ищут. Пусть копаются в мозгах „дезорганизаторов" но... помнят, что с огнем играть нельзя—обжечься можно.

Жак.

Хроника.

Распоряженіе Правительства.

Народный Комиссар по Просвѣщенію об'являет уволенными всѣх служащих отдѣлов и разрядов Центральнаго Управленія Мин. Народнаго Просвѣщенія не явившихся на службу в Понедѣльник 20-го Ноября с. г. Тѣм же из них, которые пользуются казенными квартирами предлагается освободить таковыя в недѣльный от 20-го Ноября срок.

Новый штат служащих приглашается явиться на службу в Среду, в 11 часов.

Секретарь Государственной Комиссіи по Народному Образованію.

Собраніе об'единенных групп Свободной коммуны.

Собраніе состоится в обычном мѣстѣ под „Зимним Садом" по Большому Сампсоніевскому пр. 25 Ноября в Субботу в 8 часов вечера.

Просим товарищей принести с собой имѣющіеся на руках деньги за литературу и газету.

Съѣзд лѣвых эс-эров.

Утреннее засѣданіе 21-го ноября.

Засѣданіе открывает тов. Алгасов, который предлагает выслушать нѣкоторые доклады с мѣст.

Общее впечатлѣніе от [illegible] краткихъ отчетов, предлагаемых делегатами от организацій эс-эров, весьма благопріятное, т. к. почему видно, что во всѣх организаціях и наибольшим вліянием в массы пользуется лѣвое теченіе партіи, представители котораго, по словам докладчиков, категорически откалываются от правых элементов. Многія организаціи вынесли порицаніе дѣятельности и обвиненія Ц. К. партіи, что также говорит за побѣду революціоннаго под'ема, охватывающаго все шире и шире массы, окончательно порывающія всякое соглашательство с правым лагерем.

Послѣ октябрьской революціи в нѣкоторых мѣстах вліяніе партіи эс-эров стало падать, благодаря губительной тактикѣ правых элементов партіи, с которыми лѣвые эс-эры ничего общаго уже не имѣют.

Настроеніе С'ѣзда лѣвых эс-эров в высшей степени характерно.

Рѣшительная борьба за революцію, за ея укрѣпленіе, полный разрыв с соглашателями и оборонцами и неудержимое стремленіе к освѣженію, оздоровленію партіи, расширенію ея программы.

Таково, по крайней мѣрѣ, первое впечатлѣніе С'ѣзда.

Послѣ докладов с мѣст тов. Алгасов сдѣлал в свою очередь доклад относительно организаціи партіи лѣвых эс-эров, что вызвало оживленныя пренія.

Говорилось об измѣненіи программы эс-эров, о выборѣ новаго Ц. К. об условіях пріема членов в партію, о необходимости дѣятельной работы на мѣстах и о связи, тѣсной и неразрывной связи Центральнаго Комитета партіи с низами, с массами, с народом.

Указывалось, как например, на единеніе Ц. К. партіи большевиков, который все время работает в массах и тѣм самым укрѣпляет свое вліяніе в гущѣ народа.

Оживленныя пренія вызвал вопрос об условіях пріема членов в партію. Многіе из ораторов высказывались за то, что необходимо со строжайшим разбором принимать в партію новых членов, так как возможен нежелательный пришлый элемент, который будет тормозить все дѣло революціонной партіи.

Пренія имѣли чисто дѣловой организаціонный характер.

Замѣчается кипучая энергія в рядах отколовшихся от представителей мелкой буржуазіи работников, возрождающих партію, направляющих ее на дорогу мощной борьбы за побѣду международной соціальной революціи.

Заграничныя извѣстія.

ПАРИЖЪ.

Девять дней тянулся процесс анархистов Лепети, Берто, Консапи, Рюффа, Ле Мейлера, Барбе и печатника Клаусса. Всѣ обвинялись за мятежныя рѣчи. Их обвиняли также в том, что они издали без предварительной цензуры номер анархистской газеты „Libertaire".

Не смотря на то, что по законам французской республики они не совершили никакого преступленія, так как в этой странѣ народ кровью завоевал свободу слова, они были осуждены на сроки от четырех мѣсяцев (один), на год (один), на 15 мѣсяцев (трое) и на два года (один); печатник был приговорен к 3000 франкам штрафа.

Во французской республикѣ буржуазія и правительство давно отняли у народа завоеванныя им права.

Привѣт далеким товарищам-борцам за народное дѣло.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

От центр. Совѣта Фабрично-Зав. Комитетов.

Центральный Совѣт Фабрично-Заводских Комитетов доводит до свѣдѣнія заводских комитетов, что в распоряженіи Ц. С. Ф.-З. К. имѣется уголь в баржах. Заводскіе комитеты предпріятій, нуждающихся в углѣ, должны представить в Ц. С. Ф.-З. К. (Фурштатская 40) требованія на уголь. Эти требованія должны быть подписаны как заводскими комитетами, так и администрацией предпріятія.

В виду того, что затрудненія выгрузки угля с каждым днем увеличиваются, предлагается товарищам поторопиться доставить указанныя требованія.

Центр. Совѣт Ф.-З. Комитетов.

Петергофская группа Анархистов, освѣдомляет товарищей солдат уѣзжающих на фронт и провинцію, что в районном клубѣ можно получать безплатно литературу, а также и принимается подписка на газету.

Адрес. Петергофское шоссе, дом **№ 58.** Клуб.

Контрольная Комиссія при Военно-Революціонном Комитетѣ извѣщает всѣх граждан г. Петрограда, имѣющих разнаго рода грузов и запасы—в частных складах, на желѣзных дорогах (как в вагонах, так и в пакгаузах), чтобы они в теченіе 48-ми часов, со дня опубликованія этого постановленія, извѣстили комиссію о имѣющихся в их распоряженіи запасах и товарах.

В случаѣ обнаруженія каких-либо грузов послѣ опубликованія виновные будут преданы Военно-Революціонному Суду.

Адрес Комиссіи: Смольный Институт, комната № 74.

Подписали:

Предсѣдатель **Мельникав.**

Секретарь **Коржаков.**

Ввиду необходимости выясненія и организаціи контроля над выработкой нормировки цѣн и распредѣленія обуви состоится совѣщаніе представителей мѣстных комитетов всѣх предпріятій по обуви, совмѣстно с Бюро по распредѣленію обуви, галош и тканей в помѣщеніи Смольный Институт комната № 53. В пятницу **24-го ноября в 5 час. вечера.**

Порядок дня:

1) Организація контроля в производствѣ обуви.

2) Текущія дѣла.

Просят товарищи не опаздывать.

Секретарь Ф.-З. Комитета Механич. Обуви Фабрики „Побѣда" **I. Блейхман.**

Ставит **лекцію** проф. **Рейснера**, на тему: „Крах интеллегенціи в Русской Революціи".

Начало в $6^1/_2$ ч. веч.

Плата за вход 50 коп.

Группа Анархистов-Ком. Пет. Района.

Петергофская группа Ан.-Ком. в пятницу 24 ноября с. д. в помѣщеніи Путиловской столовой. (Петергофское шоссе, д. 67).

Почтовый ящик.

Тов. **Виктора** и **Чернявскаго** просят зайти вечером в редакцію Тов. **Блейхману.** — В слѣдующем №.

Редакціонная коллегія:

Г. Богацкій.

Бр. Гордин.

Н. Солнцев.

Извѣщаем Товарищей, что открыто от[дѣ]леніе газеты „Буревѣстник". Адр[ес]: В. О., Большой проспект, д. № 27. К[в]...

В Воскресенье, 26-го ноября,

в столовой Балтійскаго завода, Косая линія Васильевскаго [острова]

тов. **А. Корелин** прочтет лекцію

Современное положеніе дѣл в Рос[сіи]. Новые Законы, Мир, Учредитель[ное] Собраніе.

Начало лекціи в 3 час. дня.

Плата за вход 50 коп. **Солдаты безпл[атно].**

Требуются ГАЗЕТЧИКИ

НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВІЯХ. Являться: Н[ико]лаевская ул., д. 26, контора газ. „Бу[ре]вѣстник", от 10—12 час. у. и от 5—6 ч. [в.]

Газ. „Буревѣстник" газетчикам можно п[олу]чать во всякое время от 11 ч. веч.

ВНИМАНІЮ

ТОВАРИЩЕЙ УѢЗЖАЮЩИХ НА ФРОНТ.

Просим товарищей солдат и матр[осов] уѣзжающих на фронт или в деревню, [за]ходить в контору газеты—„Буревѣстника" [для] полученія безплатно газет.

Союз Пропаганды Безгосударственнаго Соціализма „Возрож[деніе]"

В пятницу, 24-го ноября 1917 года

Тов. Е. ДОЛИНИН

прочтет ЛЕКЦІЮ на тему:

ГЕНЕАЛОГІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ МОРА[ЛИ]

Что такое мораль. Различное толкованіе морали. Разнообразное [понятіе] морали у всѣх народов. Буржуазные моралисты. Мораль, ея связь с [госу]дарством, частной собственностью, законом и властью. Мораль [рели]гіозная. Іудейство и Христіанство. Буддизм. Шопенгауэр. Мора[ль] [ак]тивная. Эпикуреизм. Утилитаризм. Дарвинизм. Имморалисты. М. Шт[ирнер]. Ф. Ницше.

МОРАЛЬ БУДУЩАГО.

Лекція состоится в столовой металлическаго завода Тимофѣевская ул. № 7. Трамвай №№ 9, 10, 19.

Вход 50 коп. **Начало в 7 час. в[еч].**

Вес доход поступит в литературный фонд Союза „ВОЗРОЖДЕНІЕ".

СКЛАД КНИГ

МОСКОВСКАГО РАЙОНА АНАРХИСТОВ, находится [на Сто]чной ул., д. 5.

ПРИ СКОРОХОДСКОМ ТЕАТРѢ.

Дежурства с 6 до 9 ч. веч.

Склад издательства „Буревѣстник"

- **МОСТ. Э.** Религіозная чума
- **ЖАН ГРАВ.** Умирающее Общество и Анархія
- „ „ Осуществим ли анархическій идеал.
- Правда без прикрас
- **П. КРОПОТКИН.** Хлѣб и Воля
- „ Коммунизм и Анархія
- „ Новый интернаціонал
- „ Государство и его историческая роль
- „ Анархія и ея мѣсто в соціалистической эволюціи
- „ Нравственныя начала анархизма
- „ Безначальный Коммунизм и экспропріація
- „ Великая революція
- „ Политическія права
- **ЭНРИКО МАЛАТЕСТА.** Крестьянскія рѣчи. П. Кропоткин. Всѣ соціалисты
- Краткая система Анархизма
- **АРТУР АРНУ.** Мертвец коммуны
- **ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.** Анархія и Церковь
- **ЛОЗИНСКІЙ.** Марата
- **Б. НЕДРОЖИН.** Контр-революція
- **ЭРНЕСТ. РЕНАН.** Жизнь Іисуса
- **ДАВ. ШТРАУС.** Мифическая исторія Іисуса
- **А. КАРЕЛИН.** Чикагскіе мученики
- **П. А.** Учредительное Собраніе или Соціальная революція
- **ГОРДИН.** Рѣчи анархиста
- Долой анархію
- **ГАЗЕТА** Буревѣстник № 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 по
- „ Вольныя Кронш. (Вых. еженед.) № 1, 2 и 3 по
- „ Свободная Коммуна (вых. ежен.) № 1 и 2 по
- **ЖУРН. ЕЖЕМѢСЯЧН.** Свобода Внутри Нас
- „ „ Коммуна № 4, и 5
- „ „ №
- Безначаліе № 1
- **ГАЗЕТА.** Анархія № 3, 4, 5, 6, 7 по